

О дѣйствиі гашиша.

(Психологическая замѣтка.)

Работая надъ однимъ вопросомъ экспериментальной психологіи, я былъ поставленъ въ необходимость произвести нѣкоторыя точныя психологическія наблюденія надъ состояніемъ человѣка, отравленнаго гашишемъ. Если приѣмъ этого вещества не переходитъ извѣстныхъ границъ, опытъ не представляетъ, вообще говоря, никакой опасности.

Въ виду этого, вечеромъ 21 января 1887 г., я принялъ 6 гранъ *extr. cannabis indicae*. То, что я испыталъ въ теченіе слѣдующихъ трехъ съ половиной часовъ, представляетъ, кажется, довольно общій интересъ. Поэтому я сообщу здѣсь: 1) рядъ субъективныхъ наблюденій, 2) объективныя измѣренія и, въ заключеніе, укажу на нѣкоторые общіе результаты опыта.

I. Субъективныя наблюденія.

Первое ощущеніе, которое я испыталъ (минуть черезъ 5—10 послѣ приѣма) было легкое и пріятное одуреніе, сопровождаемое слабымъ головокруженіемъ. Органическія ощущенія здоровья и пріятной теплоты сразу возросли.

Дѣлать небольшія движенія было очень пріятно, но направлять ихъ къ какой-нибудь опредѣленной цѣли становилось уже трудно. Всякое такое дѣйствіе требовало сознательнаго усилія, направленнаго какъ-бы противъ овладѣвшаго мною легкаго сна. Активная мысль такъ ослабѣла, что я не могъ сосчитать своего пульса. Сосредоточивать вниманіе на производившихся въ это время опредѣленій продолжительности двигательной реакціи было совершенно невозможно: иннерваціонное напряженіе или сразу разрѣшалось въ движеніе, или вовсе не удавалось. Слѣдовательно, первое, что ослабѣло, была воля и активная апперцепція (вниманіе). Напротивъ, пассивная воспримчивость ясно возрастала; краски окружающихъ предметовъ стали для меня ярче, ихъ очертанія—рѣзче, воздушная перспектива какъ-бы исчезла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не стѣсняемая сознательною волею, чувства и волненія совершенно произвольно ассоціировались съ случайными внѣшними представленіями, не имѣющими съ ними никакой реальной связи, наприм., пріятное чувство физической истомы и теплоты страннымъ образомъ присоединялось къ различнымъ зрительнымъ представленіямъ, и потому внѣшніе предметы и ихъ очертанія казались мнѣ какъ-то особенно пріятными, т.-е. сознательная мысль уже такъ ослабѣла, что мало раздѣляла объективныя причины отъ субъективныхъ,—однако еще не исчезла совсѣмъ, ибо эти субъективныя состоянія еще не пріобрѣтали предметности въ видѣ галлюцинацій.

При еще увеличившейся слабости воли аффекты стали являться совершенно произвольно и какъ-бы играя. Безъ всякой причины хотѣлось смѣяться. По временамъ я уже начиналъ впадать въ безсознательное состояніе. За эти моменты счетъ времени такъ ослабѣвалъ, что при возвращеніи сознанія мнѣ казалось иногда, будто прошло минутъ 10, между тѣмъ какъ промежутки бывали не больше 5 секундъ.

Постепенно усиливаясь, субъективныя ощущенія начали преобладать надъ объективными. Образы и воспоминанія хотя и могли быть вызваны только съ большимъ трудомъ,

но, разъ вызванные, получали необыкновенную яркость. При закрытыхъ глазахъ эти образы заставляли забывать о реальномъ мірѣ. Вскорѣ они получили, почти исключительно, видъ разнообразныхъ геометрическихъ фигуръ, и по своему блеску и цвѣтамъ напоминали тѣ фигуры, что мы видимъ, когда давимъ на глазъ (фосфены). Наконецъ, эти образы стали такъ ярки, что были видны и при открытыхъ глазахъ, *впереди* реальныхъ предметовъ; нельзя сказать, что я не видѣлъ реальныхъ предметовъ, но я забывалъ ихъ за яркостью галлюцинацій. Эти зрительныя галлюцинаціи не имѣли ничего подобнаго въ слѣдующихъ періодахъ сна. Кажется, онѣ шли періодически: то летѣли съ ужасною быстротой, то исчезали, оставляя сознание темноты. Воля надъ мыслями исчезла окончательно. Начиная „вихрь идей“.

Въ этотъ моментъ явились, должно-быть, тягостныя органическія ощущенія. По крайней мѣрѣ, на меня сразу и безъ всякаго внѣшняго основанія напалъ безотчетный страхъ. Я потерялъ всякую способность относиться къ эксперименту попрежнему. Онъ начиналъ казаться мнѣ страшнымъ. Внезапно явилась мысль о смерти, о вѣчномъ безуміи, объ отравѣ. У меня выступилъ такой сильный потъ, что я ощущалъ его рукой чрезъ сукно сюртука. Голова горѣла и болѣла. Руки стали холодны. Сердце билось такъ сильно, что я его слышалъ; дыханіе спиралось и становилось почти невозможнымъ.

Къ этому времени относится замѣчательное явленіе: съ окончательнымъ ослабленіемъ воли и активной мысли ослабѣли *нравственныя чувства*. Дѣло въ томъ, что я чувствовалъ себя очень дурно и былъ положительно увѣренъ въ печальномъ исходѣ опыта; и несмотря на мысль о смерти, у меня явилось самое ничтожное тщеславіе: я бредилъ—и напрягалъ всѣ усилія, чтобы сказать въ бреду что-нибудь умное или замѣчательное; я думалъ, что умираю—и меня мучило желаніе умереть красиво. Однимъ словомъ, съ ослабленіемъ воли и активной ашперцепціи, исчезла и нрав-

ственная сдерживающая сила; низшія эмоціи—страха, желанія жизни, тщеславія—сохранились и даже усилились, высшія-же исчезли.

Но органическія страданія все усиливались. Постепенно всѣ мои мысли, всѣ постороннія чувства исчезали, оставалась одна непрерывная боль, которую я не могъ точно локализовать. Я чувствовалъ, что нахожусь въ какомъ-то темномъ и безконечномъ пространствѣ, наполненномъ моими-же представленіями, или вѣрнѣе,—моими страданіями. Эти образы быстро скакали одинъ за другимъ, и каждый ударялъ мнѣ въ сердце. По спинному мозгу пробѣгали огненные струйки; желудокъ схватывали судороги.

По временамъ я приходилъ въ себя, и мнѣ казалось, что я возвращался изъ какого-то страшнаго странствованія по загробной жизни; разъ это сознаніе было особенно сильно: мнѣ буквально показалось, что я воскресъ, и радость реальной жизни охватила меня съ такою силой, что я заплакалъ отъ счастья. Но эти моменты продолжались не долго. Ночь безумія опять охватывала меня, и я опять переносился въ темный, безконечный, холодный и неопредѣленный міръ. Я часто старался удерживаться отъ этого, но активная мысль совершенно ослабѣла: я не могъ ни на чемъ сосредоточиться. Только дѣлая какое-нибудь произвольное движеніе рукою или ногою, я могъ на нѣсколько секундъ оставаться въ дѣйствительномъ мірѣ. Вѣроятная причина этого—тѣснѣйшая связь воли, направляющей движеніе, съ активной апперцепціей.

Обезсиленный физическою, а особенно психическою болью (должно-быть подобною меланхолической), я сталъ, наконецъ, впадать въ сонъ и забытьѣ. Движенія мнѣ были невыносимы. Меня уложили спать. Сколько времени продолжался сонъ, я не зналъ *); я чувствовалъ полное утомленіе; прежнія дикія галлюцинаціи пролетали только изрѣдка и какъ-бы вдали. Замѣчательно, что, несмотря на сонъ,

*) Какъ оказалось, всего 15 минутъ.

я ясно слышалъ, какъ говорили въ сосѣдней комнатѣ, но понимать словъ не могъ.

Вдругъ я проснулся и все мгновенно измѣнилось,—я былъ опять совершенно здоровымъ и прежнимъ человѣкомъ. Этотъ переходъ до такой степени удивителенъ, что я могу пояснить его только черезъ сравненіе. Когда Данте сошелъ до конца ада, міръ внезапно для него перевернулся: звѣздное небо было не внизу ада, но надъ нимъ; когда я дошелъ до конца сна, міръ внезапно для меня перевернулся: то, что казалось ужасною дѣйствительностью, стало ничтожною галлюцинаціей, занявшей скромное мѣсто среди прочихъ воспоминаній о пережитомъ. И это внезапное уменьшеніе ужаснаго было такъ странно, что, проснувшись, я прежде всего разсмѣлся.

Нѣкоторая слабость мысли сохранилась еще и на слѣдующій день. Я не узнавалъ дома и улицы, гдѣ жилъ, забывалъ всѣ вещи и т. под. Но все это было лишь слѣдствіемъ душевной усталости и той силы, съ которой пережитое во время опыта вновь привлекало меня. Неприятнаго или безумнаго въ этомъ состояніи не было уже ничего.

II. Объективныя наблюденія *).

Въ 7 час. 30 мин. вечера Н. Л. принялъ 6 гранъ саппабис индикасе въ пиллюляхъ.

7. 30. Пульсъ 94 въ минуту. Ощущеніе утомленія. Общее состояніе—пріятное.

7. 38. Опредѣленіе времени реакціи при вниманіи, обращенномъ на возможно быстрое произведеніе движенія **).

*) Эти объективныя наблюденія произвели: бывшій ассистентъ проф. Вундта D-г Ludwig Lange и D-г O. Kulpe. Сюда входятъ и субъективныя замѣчанія, записанныя ими съ моихъ словъ *во время самаго опыта*.

**) Изъ изслѣдованія, произведеннаго Лудвигомъ Ланге и мною, обнаружилось, что продолжительность двигательной реакціи зависитъ отъ того, на что экспериментируемый субъектъ обращаетъ свое вниманіе: на то-ли, чтобы произвести движеніе, или на то, чтобы воспринять

Хроноскопъ показаль слѣдующія величины, которыя мы сопоставляемъ съ величинами, полученными при нормальномъ состояніи (незадолго до приема гашиша):

Въ нормальномъ состояніи:

142 σ *)	} Итого: число опы- товъ 14; средняя ариом. 141; среднее уклоненіе 11.	103	} Итого: число опы- товъ 15; средняя ариом. 113; среднее уклоненіе 7.
128		114	
28		105	
136		112	
153		121	
129		104	
142		126	
142		103	
163		124	
140		113	
174		106	
145		107	
148		109	
109		132	
	1:12		

7. 40. Всѣ предметы кажутся ближе; они рисуются рѣзче, отчетливѣе, лучше.

7. 47. Ощущеніе увеличенной мышечной силы, въ связи съ общимъ повышеніемъ чувства жизненной энергіи.

7. 48. Опредѣляется время реакціи, при вниманіи обращенномъ на возможно-быстрое воспріятіе даннаго внѣшняго раздраженія. Получены слѣдующія величины:

данное внѣшнее раздраженіе. Въ первомъ случаѣ время реакціи значительно меньше, чѣмъ во второмъ. Этимъ обстоятельствомъ должно объяснять, кромѣ прочаго, и различія въ величинахъ, даваемыхъ разными экспериментаторами. О значеніи этихъ наблюденій и о методѣ ихъ произведенія см. *Philos. Studien, V.*

*) Черезъ σ мы означаемъ (по примѣру Кателля) одну тысячную секунды.

То-же въ нормальномъ состояніи:

254	} Итого: число опы- товъ . . . 15	273	} Итого: число опы- товъ . . . 16
256		178	
142		220	
174		194	
170		190	
143		200	
254		163	
180		227	
217		234	
122		205	
142		194	
169		188	
193		174	
255		212	
233		183	
		199	

7. 50. Чувство равновѣсія нарушено. Общее состояніе продолжаетъ быть пріятнымъ. Внѣшніе предметы кажутся движущимися, именно благодаря чрезвычайно усилившейся воспріимчивости къ иннервационнымъ ощущеніямъ (ощущенія движенія глаза и головы не соотвѣтствуютъ болѣе перемѣшенію предметовъ въ полѣ зрѣнія).

7. 55. При закрытыхъ глазахъ являются зрительныя галлюцинаціи, а именно въ видѣ простыхъ геометрическихъ фигуръ.

8. 3. Опредѣляется длина волнъ чувственнаго вниманія. Берется предѣльно малое зрительное впечатлѣніе (крайнія полосы на вертящемся Массоновскомъ кругѣ), и Н. Л. *со вниманіемъ* фиксируетъ ихъ, благодаря чему эти слабѣйшія ощущенія являются усиленными. Регистрируя хроноскопъ эти послѣдовательныя (мнимыя) усиленія, опредѣляемъ длину волнъ вниманія*):

*) О волнахъ вниманія и способѣ ихъ опредѣленія см. мои „Beiträge zur Theorie d. sinnl. Aufmerksamkeit (Philos. Studien, IV), а также изложеніе этой работы у Вундта въ третьемъ изданіи „Физиологической психологіи“ (т. II, стр. 243, 253 и слѣд.).

3,6"	3,0	
4,4	4,1	
3,8	2,8	
3,8	3,4	Итого: число опытов 15
4,2	2,5	средняя арифметическая 3,4"
4,6	2,4	среднее уклонение 0,7"
2,7	3,0	
(пауза)	2,3	

8. 7. Начало чрезвычайно сильных галлюцинаций; онъ—геометрическаго вида.

8. 8. Опыты надъ такъ-называемой „лѣстничной фигурой“ Шнейдера (Терренфигур) *) даютъ слѣдующую продолжительность для произвольной смѣны представлений:

2,3"	1,4	1,0"	
0,8	1,8	1,4	
2,2	1,4	1,6	
2,0	0,8	1,0	
2,4	0,8	1,8	
1,0	1,3	2,3	Итого: число опытовъ 27
2,5	1,6	1,6	средняя арифм. 1,5"
2,3	1,4		среднее уклон. 0,5."
(пауза)	0,7		
	2,3		
	1,4		
	0,9		
	(пауза)		

*) Лѣстничная фигура Шнейдера (она дана въ „Физ. псих.“ Вундта) есть перспективное изображеніе матеріальныхъ угловъ, которое можетъ быть понято и какъ выпуклое, и какъ вогнутое. Наблюдая эту фигуру нѣкоторое время, мы замѣчаемъ, что каждое изъ этихъ истолкованій ей неизбѣжно и произвольно вытѣсняется въ нашемъ сознаніи другимъ. Такъ какъ эти истолкованія обусловлены живостью того или другого изъ соответственныхъ образовъ воспоминанія, то указанная смѣна является, косвеннымъ образомъ, мѣриломъ быстроты въ смѣнѣ воспоминаній, т.-е. мѣриломъ быстроты произвольной смѣны представлений, когда ихъ выборъ ограниченъ двумя.

8. 12. Наблюдения надъ быстротою смѣны активно воспоминаемыхъ представлений *) (объектъ — вышеупомянутый вращающийся кругъ Массона):

2,5"	2,4"	1,6"	Итого: число опытовъ 24; средняя ариѳметическая . . . 2,1" ср. уклон. . . 0,5".
4,0	2,2	1,1	
2,3	2,8	2,0	
2,3	1,1	2,3	
1,4	2,0	2,6	
3,0	1,8	1,9	
1,6	1,4		
2,3	1,7		
1,1	2,5		
(пауза)	(пауза)		

8. 15. Начало тягостныхъ ощущенийъ и общаго недомога-
нія. Производятся опыты для опредѣленія точности въ
опѣнкѣ протяженій по движеніямъ (руки). Н. Л. чертитъ,
съ закрытыми глазами, рядъ линій, которыя ему кажутся

*) Въ приведенной выше моей работѣ (Beiträge etc.) я старался доказать, что активное чувственное вниманіе, поскольку оно усиливаетъ любое изъ внѣшнихъ ощущенийъ, есть *ложный* процессъ и состоитъ въ суммированіи или ассимиляціи реального ощущенія (которое мы, очевидно, усиливать не можемъ) съ произвольно вызываемымъ въ сознаніи соответственнымъ образомъ воспоминаніемъ, причѣмъ эта сумма, конечно, будетъ имѣть бѣльшую устойчивость и интенсивность, чѣмъ одно реальное ощущеніе; отъ этого и зависитъ *кажущееся* усиленіе реального ощущенія, наблюдаемаго нами съ такъ-называемымъ вниманіемъ. Такъ какъ чувственное вниманіе не постоянно, но имѣетъ колебанія (волны), то, очевидно, такія же колебанія должны быть свойственны и его истинной причинѣ, т. е. воспоминаемымъ образамъ; иначе говоря, стараясь вновь вызвать въ сознаніи какое-нибудь прежнее представленіе, мы лишь на короткое время можемъ сообщить ему значительную интенсивность. И дѣйствительно, такія колебанія воспоминаній были уже давно замѣчены, наприм. Фехнеромъ: каждое воспоминаніе на мгновеніе становится яснымъ, затѣмъ быстро блѣднѣетъ и требуетъ новаго усилія, чтобы быть вызвано. По моимъ многочисленнымъ наблюденіямъ, эта періодичность, при вызовѣ образовъ воспоминанія (наприм. полосъ на кругѣ Массона), совершенно соответствуетъ періодичности чувственного вниманія при тѣхъ-же объектахъ.

равными одному русскому дюйму, причемъ получаютъ слѣдующія величины:

		Тоже въ нормальномъ состояніи:	
30,5 ^{mm.}	Итого: число опытовъ 10 средняя ариѳм. . 25,3 ^{mm.} средн. уклон. . 2,1 ^{mm.}	22,5 ^{mm.}	Итого: число опытовъ 10 средн. ариѳм. . 23,3 средн. уклон. . . 1,6
25,5		24,0	
25,5		25,5	
22,5		20,0	
21,0		25,0	
24,5		26,0	
25,5		22,0	
28,0		24,0	
23,5		21,0	
27,5		23,0	

Дѣйствительная-же длина русскаго дюйма 25,4^{mm.}

8. 23. Пульсъ 92. Голова очень горяча.

8. 25. Чрезвычайно обильное потоотдѣленіе.

8. 34. Временное улучшеніе общаго состоянія. Опыты надъ цвѣтовымъ контрастомъ показываютъ его неизмѣненнымъ. Послѣ возобновленія болѣзненнаго припадка Н. Л. заявляетъ, что въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ переживаетъ, всякое занятіе наукой вздоръ, да и вообще вся наука только суета, не имѣетъ никакого серьезнаго значенія. Это-же Н. Л. повторяетъ и впослѣдствіи, въ связи съ размышленіями о смерти. Нерѣдко онъ многократно говорить то-же самое. Всякій интересъ къ опыту у него исчезъ. Общее самочувствіе все ухудшается.

8. 37. Колющія боли въ спинѣ и жгучія въ животѣ; дыханіе судорожное, со стонами. Общее тягостное состояніе достигаетъ своего maximum'a. Послѣ продолжительнаго молчанія и какъ-бы отупѣнія начинается бредъ. Н. Л. жалуется то на физическую боль, то на невыносимо-тягостное душевное состояніе. Онъ требуетъ, чтобы позвали врача и дали противоядіе, многократно утверждаетъ, что онъ не проживетъ еще и пяти минутъ; но не смерть ему страшна, а то, что онъ умретъ сумашедшимъ. Кромѣ того, во всемъ, что онъ говоритъ, сквозитъ самый отчаянный

Weltschmerz. Каждая пять минут он спрашивает, сколько прошло времени: ему кажется, что с последнего такого вопроса протекли целые часы. Вместе с тем, он сознает, что все его слова и жесты действуют на присутствующих крайне удручающим образом и невольно возбуждают в них различные опасения; поэтому он неоднократно просит простить его. Замечательно, до какой степени ясно и обдуманно все, что он говорит, если выделить, конечно, болзненные преувеличения; двойственное действие гашиша (дикія фантазиі на-ряду с трезвым самонаблюдением) на нем явственно видно. После приступа дикаго бшенства и самых отчаянных рчей:

въ 10. 5, впадаетъ Н. Л. въ молчаливое состояніе, которое въ 10. 15, при полномъ утомленіи, уступаетъ мсто сну.

10. 30. Н. Л. уже просыпается, и притомъ со смхомъ и вообще въ чрезвычайно-приятномъ безболзненномъ состояніи. Галлюцинаціи совершенно исчезли; однако, сходя съ лстницы (въ темнот), Н. Л. чувствуетъ большую неуверенность и вообще психическое состояніе его еще весьма ненормально,—онъ не узнаетъ, наприм., дороги домой, а также своей квартиры.

III. Выводы.

Изъ предъидущихъ замтокъ мы можемъ, между прочимъ, сдлать слдующіе выводы:

1. При отравленіи гашишемъ явленія *интеллектуальныя*, вообще говоря, сохраняются неизмнными, въ то время какъ явленія *аффективныя* крайне усилены, а *волевыя*—крайне ослаблены. Такова общая картина этого состоянія. Но, по скольку познание опредляется волею (явленія активной апперцепціи или вниманія), она тоже бываетъ ослаблена и даже вовсе парализована; поскольку, далѣе, аффективная жизнь есть результатъ дисциплины воли (область сдерживающихъ нравственныхъ чувствъ), чувствованія являются не просто усиленными, но и ихъ прежнее

соподчинение по интенсивности (равновѣсіе) нарушеннымъ. Сохранение интеллектуальныхъ явленій особенно рѣзко замѣтно въ полномъ сохраненіи памяти (пассивной), которая почти исчезаетъ при отравленіи опиѣмъ. Кромѣ практическаго значенія для самонаблюденій, эта особенность гашиша, сравнительно съ опиѣмъ, имѣетъ и общій теоретическій интересъ. Почему психическія состоянія, вызванныя гашишемъ, соединяются въ сравнительно твердыя ассоціаціи, а состоянія вызванныя опиѣмъ—нѣтъ, это объяснить не легко. Указаніе на то, что состояніе чловѣка, отравленнаго опиѣмъ, весьма отлично отъ нормальнаго состоянія, и что его мысли и чувствованія ассоциируются лишь съ этой измѣненной личностью, а не съ нормальной, не можетъ объяснить указаннаго различія, ибо при отравленіи гашишемъ измѣненіе личности никакъ не меньше. Можетъ-быть это различіе должно объяснять изъ характера менѣе опредѣленныхъ состояній, вызываемыхъ опиѣмъ, т.-е. можетъ-быть, способность психическихъ явленій къ ассоціированію опредѣляется не только ихъ сходствомъ или смежностью, но и к. н. другими ихъ свойствами, наприм. большей или меньшей ясностью и опредѣленностью. Или можетъ-быть къ непосредственной ассоціаціи способны не вообще всѣ психическія явленія, а наприм. только познавательныя (которыя при гашишѣ сохраняются), а прочія ассоциируются только *черезъ нихъ*? Все это вопросы, для разрѣшенія которыхъ мы не имѣемъ пока никакого матеріала, ибо, къ сожалѣнію, психологія ассоціаціи до сихъ поръ была разрабатываема болѣе въ ширину, чѣмъ въ глубину, подъ влияніемъ мало-научнаго догмата о томъ, что ассоціація есть простѣйшее, дальнѣйшимъ образомъ неразложимое явленіе.

2. Уже многократно психологи указывали на страшное явленіе, вызываемое гашишемъ, именно на такъ наз. „растяженіе пространства и времени“: незначительныя промежутки времени и небольшія разстоянія кажутся для отравленнаго гашишемъ чудовишными, безконечными. Изъ приведенныхъ выше наблюденій видно однако, что это растяженіе

не имѣть самостоятельнаго характера, но обусловлено, главнымъ образомъ, растяженіемъ времени—тягостными чувствованіями, а растяженіе пространства—ощущеніями усталости. Именно приведенныя выше данныя показываютъ, что растяженіе времени имѣло мѣсто лишь во второй періодъ опьяненія, послѣ появленія тягостныхъ ощущеній, и отсутствовало, пока состояніе было пріятнымъ. А относительно растяженія пространства мои опыты показываютъ, что при малыхъ движеніяхъ, не сопряженныхъ съ утомленіемъ (напр. при незначительныхъ движеніяхъ кистью руки) растяженія пространства вовсе не наблюдается. Конечно, можно было возразить на это объясненіе, что при обыкновенной усталости пространство не растягивается. Но, во первыхъ, такое категорическое утвержденіе врядъ-ли вѣрно, наприм. для утомленнаго путника дорога, которую ему еще остается пройти, дѣйствительно кажется длиннѣе, чѣмъ сна есть; а во вторыхъ, та вялость и апатичность, которыя овладѣваютъ нами подъ вліяніемъ гашиша, такъ необыкновенны и исключительны, что не могутъ быть исправлены предъидущими опытами. Замѣчательно также, что иллюзія при гашишѣ распространяется, повидимому, лишь на то пространство, которое мы должны пройти, а не на то, которое уже прошли, что также указываетъ не на какое-нибудь общее пораженіе органа воспріятія пространства, а лишь на измѣненіе *одного* изъ его масштабовъ.

3. Особенно замѣчательны явленія, связанныя съ ослабленіемъ воли. Это ослабленіе наступило почти мгновенно, именно около 8 час. 5 мин., вмѣстѣ съ появленіемъ сильныхъ галлюцинацій. Дѣйствительно, психометрическія наблюденія, произведенныя до этого момента, не показываютъ почти никакого отклоненія отъ нормальныхъ величинъ: реакціонное время при вниманіи, обращенномъ на движеніе, было равно 137 с (нормальное же 112 с *), а при вниманіи, обра-

*) Эта, впрочемъ и сама по себѣ незначительная, разница въ 29 тысячныхъ секундъ объясняется, очевидно, не вполне удачнымъ рядомъ

щенномъ на воспріятіе 193 (нормальное - же 202); далѣе, длина волны чувственнаго вниманія въ зрительныхъ ощущеніяхъ оказалась равной 3, 4" *) и нормальная величина тоже 3, 4" **). Психометрическія - же данныя, полученныя послѣ этого срока, показываютъ крайне сокращенныя времена, т.-е. наступленіе такъ-сказать *судорожнаго* состоянія механизма, управляющаго вниманіемъ и активнымъ воспоминаніемъ, причемъ, какъ всегда въ подобныхъ обстоятельствахъ, механизмъ, дѣйствуя самостоятельно и независимо отъ воли человѣка, исполняетъ свои функціи быстро и чаще, можетъ-быть точнѣе. Такъ опыты съ Тренненфигур Шнейдера дали 1, 5", а нормальная продолжительность въ этой смѣнѣ 3, 5", опыты надъ вызовомъ воспоминаній дали 2, 1", а нормальная продолжительность—3, 1". Замѣчательно, что притомъ среднее уклоненіе отнюдь не увеличилось, сравнительно съ нормальнымъ, а во второмъ рядѣ опытовъ даже нѣсколько сократилось (нормальное 0, 6").

4. Гашишъ замѣчательнымъ образомъ повышаетъ общій уровень аффектовъ, хотя болевая периферическая чувствительность бываетъ иногда даже понижена ***). Принимая во вниманіе, что всѣ болѣзненные явленія въ нашемъ случаѣ исчезли такъ быстро и безслѣдно, что общее органическое состояніе уже на слѣдующій день было вполнѣ нормальнымъ, мы должны, кажется, предположить, что органическое разстройство и во время опыта было въ дѣйствительности во все не серьезно. Но такова была аффективная неустойчивость, что это незначительное разстройство казалось субъекту ужаснымъ и въ полномъ смыслѣ слова невыносимымъ. Совершенно такое-же несоотвѣтствіе чувствованій съ ихъ

наблюденій, какъ-то показываетъ и чрезмѣрно большое среднее уклоненіе (14 σ , вмѣсто нормальныхъ 7,5 σ).

**) Эти и слѣдующія нормальныя величины взяты изъ моей цитированной выше работы (Philos. Stud., IV, стр. 404).

***) *Поттманель и Россбахъ*: „Руководство къ фармакологіи“. Русск. пер. д-ра мед. Иванова, стр. 993.

причинами констатируютъ и всѣ другіе наблюдатели *), и мнѣ лично извѣстны случаи, когда пріемъ гашиша порождалъ такое радостное и веселое настроеніе, что человѣкъ изъ-за самой ничтожной причины хохоталъ безъ устали. Замѣчательно, что это усиленіе не ограничивается общимъ настроеніемъ и низшими чувствованіями, но распространяется и на высшія и спеціальныя, наприм. эстетическія эмоціи. Я помню, что когда мнѣ показали кругъ съ секторами дополнительныхъ цвѣтовъ, я не могъ отъ него оторваться,—такъ онъ казался мнѣ прекрасенъ; то-же самое указываютъ Рише и Карпентеръ относительно музыки и даже отдѣльныхъ музыкальныхъ тоновъ **). Такое совершенно общее дѣйствіе гашиша на аффективную возбудимость служить, повидимому, подтвержденіемъ физиологической теоріи чувствованій, именно указываетъ на то, что чувствованія суть своего рода центральныя *ощущенія*, локализованныя, могутъ - быть въ какомъ-нибудь общемъ мозговомъ центрѣ. Къ сожалѣнію, психологія чувствованій еще такъ мало разработана, ихъ генетическая преемственность такъ мало выяснена, что сдѣлать какіе-нибудь болѣе опредѣленные выводы изъ приведенныхъ выше данныхъ въ настоящее время врядъ-ли возможно.

На этомъ мы и закончимъ нашу замѣтку, выразивъ жела-

*) „Я помню однажды,—говоритъ Рише („Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта“. Русск. пер., стр. 452),—когда одинъ изъ моихъ друзей принялъ гашиша, я хотѣлъ было, чтобы испытать степень его чувствительности, уколоть его слегка булавкой; самый видъ этой булавки привелъ его въ неописанный ужасъ. Онъ бросился бѣжать съ воплями, какъ будто я хотѣлъ серьезно ранить его, потомъ упалъ передо мною на колѣни, умоляя меня, во имя нашей дружбы и всего святого, не подвергать его этой ужасной мукѣ; выражая свой ужасъ и мольбы, онъ прибѣгалъ къ такимъ трагическимъ рѣчамъ и жестамъ, что трудно было удержаться отъ смѣха“.

**) Рише, *ibid.*, стр. 460. Карпентеръ: Физиологія ума. Т. II; русск. пер. 196 и слѣд. Ср. Т. Moreau: „Du hachich et de aliénation mentale“. Etude psychologique.

не, чтобы такого рода наблюдения были произведены въ болѣе широкомъ объемѣ. Врядъ-ли возможно сомнѣваться, что систематическое производство такихъ экспериментовъ и ихъ осторожное толкованіе можетъ дать цѣлый рядъ важныхъ психологическихъ данныхъ, и притомъ въ тѣхъ высшихъ областяхъ, которыя до сихъ поръ почти не поддаются изученію помощью обыкновенныхъ методовъ экспериментальной психологіи.

Н. Ланге.